15.07.2021 20:34:00

Адвокатов оттесняют в советское прошлое

Судебная система отвела защите техническую роль

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суды, мвд, расследование, адвокаты, процессуальное положение, технические средства

Телефоны в руках или карманах адвокатов признаны помехой полицейской работе. Фото РИА Новости

В Верховном суде (ВС) отказались признать запрет адвокатам проносить телефон в отделы полиции нарушением. Правоохранители объясняют такое ограничение соображениями безопасности на режимном объекте, а ВС с ними соглашается. Защитникам можно беспрепятственно использовать различные гаджеты только в процессе ознакомления с материалами дела и исключительно лишь после окончания предварительного расследования. По ходу рассмотрения этого кейса судами принимался ряд противоположных решений, но теперь адвокатам, похоже, указано на их техническую роль, как это было в советские времена.

Судья ВС отказался передать в Судебную коллегию кассационную жалобу саратовского адвоката Ивана Фролова, в которой он намеревался в очередной раз оспорить действия, предпринятые в отношении него областным управлением МВД.

Осенью 2019 года дежурный сотрудник отказался пустить защитника в отдел для участия в следственных действиях, пока он не сдаст свой мобильный телефон, как этого требуют служебная инструкция и распоряжения руководства. В ходе дальнейших судебных разбирательств полиция поясняла, что это все меры по обеспечению режима безопасности, и ссылалась на законы о гостайне, о противодействии терроризму и о самой полиции. «Запрещается проход на территорию охраняемого объекта органа внутренних дел посетителей, отказавшихся сдать данные технические средства на хранение», – цитируется инструкция в одном из ответов суду. Первые инстанции признали запрет «соответствующим требованиям действующего законодательства». Апелляционный суд указал на несостоятельность таких доводов, а действия правоохранителей посчитал некорректными, указав, что нормативные акты, на которые они сослались, распространяются только на сотрудников ведомства.

Однако кассация, а затем уже и ВС приняли сторону полиции, постановив, что телефон в качестве технического средства адвокату может понадобиться только при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, а до этого в нем нет никакой необходимости. Так что мобильники все же нужно сдавать дежурной части. В адвокатском сообществе возмущены таким решением: телефоны юристам нужны не для шпионажа за сотрудниками МВД, а для оказания качественной помощи их доверителям, которую требует, в

частности, ст. 48 Конституции. Уже появились и предположения, что выводы суда – это что-то вроде попытки «возвратить процессуальное положение адвоката в эпоху СССР». Кстати, ранее ВС подтверждал «право адвоката на ознакомление с любыми материалами, относящимися к процессу над подзащитным».

По мнению главы AVG Legal Алексея Гавришева, суды формально отнеслись к рассмотрению административной жалобы его саратовского коллеги. Такой подход действительно «откидывает на несколько десятилетий назад». Законодательство, напомнил он, дает защитнику право знакомиться с материалами уголовного дела в любой момент, а ссылки на угрозы безопасности и разглашение закрытых сведений выглядят надуманными: «Адвокаты в своей деятельности руководствуются прежде всего законами, которые как раз и накладывают на них ряд ограничений, связанных с сохранением секретов и тайн».

Советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян полагает, что позиция судов ошибочна: из буквального толкования ст. 6 закона об адвокатуре и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК следует, что защитники вправе самостоятельно фиксировать с помощью техсредств информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, в том числе снимать с них копии. И это право не связано с каким-то определенным следственным действием, а распространяется на все. «Допустим, адвокат прибыл для участия в предъявлении обвинения его подзащитному и допросе в качестве обвиняемого. У него возникает потребность в снятии копий с данных материалов дела с помощью телефона. Кроме этого, в телефоне находится вся правовая база, к которой защитник может обратиться в ходе следственного действия. В нем же имеется записная книжка, в которой он может делать пометки», – напомнил Гаспарян о некоторых функциях нынешних гаджетов.

В современных реалиях использование адвокатами мобильников и иных устройств «жизненно необходимо»: они оптимизируют работу, повышают ее качество, то есть полноценно реализуют право клиента на защиту, заметил советник BGP Litigation Владимир Колесин. Причем, напомнил он, о возможности пользоваться техникой не только при ознакомлении с материалами дела, но и на более ранних этапах расследования говорится и в ряде решений, в частности Конституционного суда. Просто силовики периодически пытаются право защитников ограничить, но связано это вовсе не с сохранностью гостайны и прочими эфемерными явлениями, а с «банальным соблюдением собственных оперативных интересов» – например, не давать информации противоборствующей стороне. Отказ судьи ВС Колесин назвал «банальным нежеланием конкретного представителя судебных органов вникнуть в суть проблемы».

Не секрет, что сотрудники МВД пытаются оказывать на подозреваемых психологическое давление. Безусловно, это стараются сделать без участия адвоката, но бывают и исключения – и вот для таких случаев пригождается телефон, его присутствие в руках защитники дисциплинирует оперативников или следователей, отметил партнер КА «Де-юре» Антон Пуляев. Тот факт, что суды встали на сторону МВД, у него вызвал недоумение. Хотя бы потому, что ссылка на возможность разгласить какие-либо важные сведения более чем «несостоятельна»: у всех таких документов есть порядок учета и хранения, который должен исключать подобные ситуации.

Эксперты настаивают, что позиция сразу нескольких судов по очевидному злоупотреблению противоречит как сложившейся правоприменительной практике, так и назначению адвокатов – при производстве по уголовному делу принимать в этом участие в качестве защитника гражданина. И, конечно, эти решения еще раз подтверждают негласную связку судебной и правоохранительной систем. Нарушается принцип процессуального равноправия, отметила член Ассоциации юристов России Мария Спиридонова, в результате чего создаются дополнительные препятствия для стороны защиты. Между тем ознакомление со всеми материалами уголовного дела является одним из наиболее значимых процессуальных прав. Она напомнила, что ранее под соусом исполнения решения ЕСПЧ десятилетней давности законодатели уже запретили адвокатам при посещении подзащитных в колониях проносить туда телефоны, аудио- и видеотехнику. «К сожалению, эта тенденция прослеживается как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности государства, что свидетельствует о возрастании роли правоохранительной системы в противовес адвокатскому корпусу», – подчеркнула Спиридонова.

Управляющий партнер юрфирмы «Селютин и партнеры» Александра Селютина заявила «НГ», что выводы ВС «абсурдны и даже катастрофичны»: адвокаты де-юре вправе фиксировать ход следственных действий. Но поскольку де-факто адвокатам уже запретили проносить аппаратуру в

места лишения свободы, то теперь ее, видимо, попытаются запретить использовать и в стенах МВД. Не будет удивительно, если «по соображениям безопасности» появится очередной драконовский проект. Практика последних лет уже указывает на то, что роль адвокатуры постепенно сводится к минимуму, на адвокатов оказывают серьезное давление, повсеместно нарушают их права. И на многие злоупотребления следует лишь формальная реакция. «Все идет к тому, чтобы уменьшить права адвокатов всеми доступными способами. И никакого противодействия силовым структурам госорганы никогда не оказывают. Впрочем, это ведь представители одной системы государственной власти. То есть это политика государства, а не то, чтобы суд как-то независимо рассмотрел вопрос. Суд отреагировал на интересы государства», – подчеркнула Селютина.